

Семин. - 1992. - 9-15 мар. (№10)

С. 5
драматург и
киносценарист
Виктор
МЕРЕЖКО:

«ВЫРУЧАЮТ СТАРЫЕ СВЯЗИ»

— Здравствуйте, как ваши дела, как жизнь?

— По-моему, замечательно.

— Приятно, что среди людей еще встречаются оптимисты. А что вас так воодушевляет?

— Во-первых, интересно. Несмотря на то, что все это достаточно сложно и опасно, ни одна страна в мире не может похвастать таким количеством сюжетов, которые преподносит наша жизнь. Поэтому, уезжая за границу, я там быстро устаю и стараюсь скорее вернуться сюда, чтобы окунуться в этот потрясающий, занимательный, прямо-таки детективный сюжет.

— По крайней мере здесь вам голодная смерть не угрожает.

— А вы знаете, я всегда считал себя достаточно обеспеченным человеком. Но вдруг, буквально дней пять назад, просчитал свои ресурсы и понял, что я не мидл класс, не средний класс, а ниже. И уже обязан думать о том, на что буду жить завтра. Ну не завтра — через месяц-другой. Сегодня купил хлеба на восемь рублей, а если бы взял лаваш, было бы шестнадцать. Я к тому, что не знаю, что и сколько будет стоить завтра. Будет ли масло стоить 120 рублей или 250, и будет ли оно вообще. Я не хочу, чтобы мои дети голодали, не хочу чувствовать костлявую руку голода на своей глотке. Уже произошло потрясающее расхождение в обществе. Я знаю по-настоящему богатых людей, которым банку пива купить за 50 рублей ничего не стоит. А я не могу себе этого позволить.

— У вас хорошая квартира?

— У меня трехкомнатная квартира и может быть, в этом смысле мне чрезвычайно повезло — есть мастерская.

— Квартира, мастерская, что-нибудь еще?

— У меня есть машина иностранной марки — «Ниссан».

— Это что — желание выпендриться или дань моде?

— Нет. Она ходит хорошо, красива, а потом, знаете — сядишь в машину и чувствуешь, что ты все-таки живешь не в полной грязи, а в каком-то комфорте.

— Что для вас является главным источником доходов — кино, театр или телевидение?

— Безусловно, кино. В «Кинопанораме» я получаю 150 рублей за выпуск, если автор кто-то другой, и 500 рублей, если — я. Театры наши сейчас непосещаемы, берут пьесы крайне редко и с большой неохотой. Что касается кино, мы сейчас выпускаем 400 фильмов в год. Процесс отмывания денег уже, мне кажется, завершается, и скоро с нашим кино произойдет то, что происходит с кино бывших соцстран. «Баррандов-фильм» за прошлый год не отснял ни одной ленты.

— Сколько получают сценаристы за свой труд?

— Ну, считайте: стоимость сценария выросла в десять раз. Если раньше он стоил шесть тысяч, то сейчас 60. Но, учитывая налоги, инфляцию, учитывая коэффициент рубля к доллару, это просто копейки. Поэтому наших талантливых ребят Запад нанимает задешево. Если там средний сценарист получает за фильм 200—300 тысяч, а классный — 500 тысяч долларов, то нам, если дают 20—30 тысяч рублей, то это считается — очень повезло. И несмотря на это, мне чрезвычайно интересно, весело и азартно жить.